

Палец Сукуны успешно извлекли. И пусть Лекс Лютор с пеной у рта доказывал, будто его втемную использовали другие злодеи, его гнилое нутро ни для кого не оставалось секретом. Главаря «ЛексКорп» без лишних церемоний препроводили в изолятор — подумать о своем поведении.

Кроме того, по условиям сделки Лютор обязался сотрудничать с правительством и помогать в разработке особого оружия на протяжении всего срока заключения.

— А здесь у тебя прямо-таки родные пенаты, — Сатору Годжо присел на корточки перед Лютором и весело оскалился.

Камера, в которую его определили, была чудом высоких технологий: абсолютно прозрачная, сверхпрочная и снабженная кучей весьма занятных функций. Вроде внезапного ледяного душа или легкого удара током — сущая ерунда, просто чтобы жизнь медом не казалась. А если люк под ногами распахнется, Лютор сможет на собственной шкуре ощутить всю прелесть затяжного свободного падения. В свое время такой чести удостаивали только богов!

Ник Фьюри с каменным лицом наблюдал, как нагло развалился прямо перед ним Белый Ворон. Директор Щ. И. Т.а бросил на Старка тяжелый, многозначительный взгляд.

Фьюри, конечно, спал и видел, как бы заманить в свои сети кого-нибудь из Лиги Справедливости — особенно сильных духом героев с уникальными способностями и обостренным чувством долга. Но это вовсе не значило, что он позволит посторонним распоряжаться имуществом своей организации как личным гардеробом. Непонятный субъект без малейших допусков и верификации шатался под самым его носом, отвлекал оперативников от работы и — верх наглости! — то и дело норовил похлопать Фьюри по его безупречно лысой голове. Более того, Фьюри даже не заметил, в какой момент этот белобрысый паршивец вытащил из кобуры его табельный пистолет и теперь преспокойно крутил его на пальце.

— О-хо-хо, а пушка-то непростая, штучная работа? — Сатору Годжо, устроившись на краю стола грозного директора Щ. И. Т.а, уже вовсю увлеченно ковырялся в механизме краденого оружия. — Хотя, если честно, функций тут кот наплакал.

Сатору поднял разобранный пистолет к свету, рассматривая детали, и мимоходом, даже не глядя, уклонился от загребущей лапы Фьюри.

— А я-то надеялся, что у главного шпиона планеты игрушки поинтереснее!

«Гость в доме — бог в доме, — директор Щ. И. Т.а мысленно повторял эту фразу как мантру, изо всех сил стараясь не смотреть на грудку деталей, в которую превратилось его табельное оружие. — Терпи, Фьюри, терпи»

— А-ха-ха-ха-ха! — Тони Старк согнулся пополам, ухахатываясь до колик и немилосердно колотя Капитана по плечу. — Фьюри, дожили! Нашлась-таки на тебя управа! Видеть, как

всемогущий шпионский босс сидит с таким кислым видом — зрелище поистине бесценное! Ой, блин, челюсть!..

За свой безудержный хохот Старк мгновенно схлопотал мгновенную карму: его подбородок с противным щелчком врезался в плечо стоявшего рядом Человека из стали. Боль оказалась на удивление острой.

Супермен, который до этого мирно стоял в сторонке и никак не ожидал, что об него решат выбить зубы, поспешно сделал свои стальные мышцы мягче, виновато вздохнув.

Фьюри одарил Старка убийственным взглядом, промолчал и, круто развернувшись, зашагал прочь из отсека.

По всем законам и протоколам Лекс Лютор не должен был находиться в изоляторе Щ. И. Т.а. Однако Старк и Капитан Америка лично вмешались в этот вопрос, категорически настояв на том, чтобы миллиардера заперли именно здесь.

— Поверь мне, Фьюри, — Старк скрестил руки на груди и слегка прищурился. — Держать его у нас — самый разумный вариант. Плюсов здесь куда больше, чем возможных проблем. Он перешел дорогу Мстителям и навредил нашим людям. Пришло время платить по счетам. С Лигой Справедливости вопрос уже улажен, они не против передачи Лютора под нашу юрисдикцию.

В глазах Тони светилась редкая, пугающая серьезность. Он буравил директора тяжелым взглядом.

— Ладно, я тебя понял, — Фьюри недовольно насупился, но все же подписал ордер на содержание Лютора под стражей.

И, что самое важное, он дал добро на беспрепятственный допуск в блок Белого Ворона и Супермена.

Присутствие Человека из стали директор еще мог логически обосновать, но зачем здесь сдался этот безумный Белый Ворон?

— Считаю это моей маленькой прихотью, — Старк небрежно откинулся на спинку кресла, всем своим видом демонстрируя скуку.

Сатору Годжо лениво слонялся за Тони по палубам хеликарриера. Эта колоссальная летающая крепость дрейфовала в небесах над Америкой, оставаясь совершенно невидимой для радаров и человеческих глаз благодаря новейшим маскировочным технологиям.

— Только вот эта посуда жутко мешает мне летать, — проворчал Годжо.

Огромный корабль путался под ногами, перегораживая воздушные трассы, и жутко его раздражал — этакая гигантская заноза в заднице, которую даже взорвать нельзя с чистой совестью.

Шагавший чуть впереди Фьюри изо всех сил притворялся глухим.

В исполинском командном центре суетились десятки тщательно отобранных специалистов. Фьюри встал у главного пульта управления, слегка задрав подбородок.

— Здесь работают лучшие из лучших. Преданные своему делу профессионалы.

— Серьезно? Мониторы и спереди, и сзади? — фыркнул Годжо, бесцеремонно заглядывая через плечо одному из операторов. — Насколько мне известно, у обычных людей угол обзора до трехсот шестидесяти градусов как-то не дотягивает. О, эй, приятель! Ну кто так играет? Ты же сливаешь катку!

Оператор, которого уже второй раз за день поймали на бездельничанье, под испепеляющим взглядом Фьюри поспешно свернул вкладку с игрой и открыл рабочую базу данных.

Из-за этих до боли знакомых замашек все присутствующие в рубке невольно переглянулись, переводя взгляд с Белого Ворона на Тони Старка и обратно.

Один из инженеров, бывший на короткой ноге со Старком, воспользовался тем, что Фьюри отвлекся, и тихонько шепнул миллиардеру:

— Слышь, Тони, а этот Белый Ворон... вы с ним давно знакомы?

— Есть немного, — ухмыльнулся Старк.

— Он что, твой родственник?

— Обижаешь! Считаю, плоть от плоти — мой сын!

«Брюс мне как брат, а раз так, то и его дети — мои дети. Всё абсолютно логично!»

Да и почему бы двум солидным мужчинам не воспитать одну наглую белую птицу? В конце концов, детей обычно растят вдвоем!

Инженер понимающе закивал, хотя взгляд его сделался крайне озадаченным. Он сокрушенно покачал головой, вздохнул и сочувственно похлопал Старка по плечу:

— М-да... Не ожидал от вас такого, мистер Старк. Держитесь там.

И прежде чем Тони успел вставить хоть слово, парень с задумчивым видом вернулся на свое рабочее место. Вид у него был такой, словно у него только что рухнула вера в человечество. Пальцы инженера уже строчили какое-то сообщение в корпоративном чате.

Старк растерянно моргнул своими карими глазами, смутно подозревая, что парень истолковал его слова как-то извращенно. Прокрутив разговор в голове еще раз, Тони решил, что выразился предельно ясно и придаться тут абсолютно не к чему. В конце концов, ни Брюса, ни Бэтмена поблизости не наблюдалось, а значит, жаловаться на него некому.

— Апчхи! — Годжо внезапно оглушительно чихнул, потер нос и с недовольством уставился на Фьюри. — Слушай, у вас тут фильтрация воздуха вообще работает? Сплошная пыль и химоза! Аж в носу свербит!

Фьюри лишь молча сжал челюсти.

«Еще один самовлюбленный придурок на мою голову»

Пока они шли по коридорам, вокруг них то и дело стягивались агенты из оперативно-тактических групп. Частота патрулей выросла в разы; каждые пару минут мимо них с самым независимым видом маршировали вооруженные до зубов спецназовцы, косясь на необычных гостей с плохо скрываемым любопытством. Еще бы: появление представителей принципиально независимой Лиги Справедливости в самом сердце секретной правительственной базы произвело эффект разорвавшейся бомбы.

На шум заглянул даже Александр Пирс. На его лице сияла благообразная, обезоруживающая улыбка.

— Так это и есть те самые легендарные Супермен и Белый Ворон?

Седовласый пожилой мужчина вежливо поинтересовался, не возражает ли Кларк, после чего легонько постучал костяшками пальцев по его стальной груди. Пирс восхищенно покачал головой — раздался глухой, отчетливый металлический стук.

Супермен лишь неловко улыбнулся и вежливо отступил на полшага назад.

Закончив эту утомительную экскурсию по всем закоулкам базы, Годжо задумчиво потер подбородок. Он бросил на Фьюри короткий нечитаемый взгляд, после чего, не говоря ни слова, ухватил Супермена за плечо и ракетой взмыл прямо сквозь открытый шлюз в открытое небо.

Фьюри подошел к панорамному иллюминатору рубки, провожая их взглядом.

— Что вы, черт возьми, задумали? — глухо спросил он.

— Кто знает, Фьюри, кто знает... — Тони лениво зевнул.

В этот момент на его телефоне пискнуло входящее уведомление. Скользнув взглядом по экрану, Старк довольно хмыкнул, подхватил под мышку Капитана Роджерса и активировал репульсоры.

— Бывай, Фьюри! Не скучай!

Поместье Уэйнов

Сатору Годжо, развалившись во всю свою исполинскую длину, практически полностью оккупировал огромный диван в гостиной. Сонный Тим Дрейк, едва переставляя ноги, спустился по лестнице, мутным взором оценил обстановку и, недолго думая, плашмя рухнул прямо на него. Да, подушка из сильнейшего мага современности оказалась на редкость мягкой и удобной.

Получив по ребрам сонной «красной птичкой», Сатору недовольно скривился, собираясь было высказать незваному гостю всё, что думает о нарушении личных границ. Но, взглянув на измученное лицо Тима, лишь тяжело вздохнул. Он послушно подогнул свои бесконечные ноги, уступая младшему брату теплое местечко на диване, где тот мгновенно свернулся калачиком.

Потерев виски, Годжо достал из кармана горсть леденцов и одним махом отправил их в рот.

— Сатору.

Он поднял взгляд на подошедшего Брюса.

— Всё прошло как по маслу. Я заснял всё, что нужно. Только вот у Щ. И. Т.а паранойя цветет буйным цветом — свинцовой обшивки там столько, что Супермену пришлось изрядно напрячь зрение.

Брюс тихо хмыкнул и опустился на край дивана. Поколебавшись секунду, он мягко положил ладонь на голову Сатору. Белоснежные пряди оказались на удивление шелковистыми и мягкими — полная противоположность колючему, невыносимому характеру парня.

Сатору довольно зажмурился и послушно подался навстречу ласке, устраивая голову на коленях отца.

Широкая ладонь Брюса была сплошь покрыта жесткими мозолями от многолетних тренировок, но это грубоватое прикосновение дарило невероятное чувство безопасности. От него пахло чем-то до боли родным: порохом, кожей и мягким кондиционером для белья, который всегда использовал Альфред. Для Годжо это диковатое сочетание ароматов уже много лет оставалось лучшим успокоительным в мире.

Он издал утробный звук, похожий на кошачье мурлыканье, и глубже зарылся под мягкий плед, полностью расслабляясь.

Брюс невольно улыбнулся. Он продолжал медленно, успокаивающе перебирать белые пряди, массируя чувствительные точки на затылке.

— Сатору, — негромко заговорил Брюс, тщательно подбирая слова. — Тебе не кажется, что ты стал есть слишком много сладкого?

За последние семь дней это был уже третий раз, когда Брюс ловил сына на том, что тот горстями засыпает в себя леденцы. Это не походило на обычное баловство сладкоежки — скорее на отчаянную, вынужденную попытку организма восполнить жизненно необходимые ресурсы.

— Всё нормально, Брюс, — Сатору перехватил руку отца за запястье и вернул ее на свою макушку, требуя продолжения массажа. — Просто мозги в последнее время работают на повышенных оборотах, расход энергии колоссальный.

Сатору слегка зевнул.

— У тебя же есть все отчеты о моем физическом состоянии. Сам ведь знаешь, что со мной всё в порядке.

Брюс помрачнел. Медицинские показатели Годжо действительно выглядели нормальными, если не считать безумных, хаотичных скачков уровня глюкозы в крови.

Но было кое-что еще.

Глядя на то, как Сатору медленно погружается в сон, Брюс стал гладить его еще нежнее, едва касаясь волос пальцами. Его всегда гиперактивный, неутомимый сын в последнее время стал быстро уставать. То, что он мог уснуть вот так, прямо посреди шумной гостиной, говорило о крайней степени истощения.

— Отец, — у дивана бесшумно вырос Дамиан.

Брюс предостерегающе прижал палец к губам и покачал головой. У Сатору был чуткий сон, так что лучше было не тревожить его и оставить отдыхать здесь.

Что касается свернувшегося у их ног Тима... Брюс мягко улыбнулся и аккуратно взял на руки своего третьего сына, от которого за версту пахло тройным эспрессо.

— Тим, тебе нужно поспать в нормальной постели.

— Нет, Брюс, я не сплю... — пробормотал Тим сквозь сон, даже подсознательно цепляясь за работу и отвергая любую мысль об отдыхе.

Ночь едва успела вступить в свои права, когда спустя всего пару часов Сатору резко распахнул глаза. Взгляд его, устремленный на плед перед собой, несколько секунд оставался мутным и дезориентированным.

В памяти смутно брезжил странный сон: какой-то занудный, ворчливый монах безумолку читал ему нотации, кривясь в крайнем презрении. И что самое возмутительное — сам Сатору в этом сне почему-то не врезал ему, а просто препирался! С каких это пор кто-то смеет смотреть на него свысока?

«Определенно, у меня в этом сне крыша поехала, раз я сразу не размазал его по стенке»

В ухе негромко пискнул замаскированный коммуникатор. Голос Тима Дрейка — парня, который после пары часов сна умудрялся работать в режиме нон-стоп целый месяц — звучал на удивление бодро:

— Белый Ворон, прием. Брюс просил передать. Крупная рыба заглотила наживку.

Губы Сатору Годжо медленно расплылись в предвкушающей, хищной улыбке.

<http://bllate.org/book/19544/2004460>